

А. В. Дедук
Институт истории и археологии Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Россия. deduk@list.ru

ВОЛОСТИ ПОЧЕП И ПЕРЕДОЛ XV в.: ТЕРРИТОРИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

В статье рассматривается проблема локализации границ территории двух волостей XV в. Почеп и Передол. Эти две административные единицы в 1410-х гг. стали приданным для дочери Василия I Анастасии, выданной замуж за киевского князя Александра Владимировича. В 1458/1459 г. Почеп и Передол были пожалованы княгиней Анастасией Троице-Сергиеву монастырю. В работе изучена последующая история двух волостей в XV–XVIII вв., итогом чего стал вывод, что их территория не изменилась с середины XV в. Это дает нам возможность определить площадь двух административных единиц XV в., каждая из которых занимала около 20 кв. км.

Ключевые слова: историческая география, Почеп, Передол, Московское княжество, Рязанское княжество, Тарусское княжество, волость

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
№ 22-78-10159, <https://rscf.ru/project/22-78-10159/>.

Важной задачей исторической географии является точная локализация географических объектов, упомянутых в исторических источниках.

Земли по берегам р. Протвы, левого притока р. Оки, в XVI–XVII вв. были достаточно пестрыми в административном плане: здесь сходились границы Тарусского, Оболенского, Малоярославецкого, Калужского, Медынского и Боровского уездов. Несмотря на то что по отдельным территориям в последнее время появились специальные работы¹, фактически в историографии остался не затронут вопрос о формировании границ между различными уездами Русского государства в рассматриваемом регионе. Настоящая работа посвящена локализации двух волостей XV в. – Почепа и Передола, которые позднее станут вотчинами Троице-Сергиева монастыря, и историко-географическому контексту сопредельных территорий XIV–XV столетий.

Как известно, дочь московского великого князя Василия I Анастасия была выдана замуж за киевского князя Александра (Олелька) Владимировича [Алфавитно-справочный перечень, с. 19; Экземплярский, с. 147]. При этом княгиня не утратила свои контакты с Северо-Восточной Русью. Так, осенью 1421 г. княгиня Анастасия «была у отца на Москвѣ»². Во время событий феодальной войны 1440-х гг. княгиня держала специального человека в Москве «на вестѣхъ про великого же князя»³. Согласно хронике Быховца, Анастасия умерла в 1470 г.⁴

В 1458/1459 г.⁵ княгиня Анастасия, «посоветовавшись» со своими детьми князьями Семеном Александровичем и Михаилом Александровичем, пожаловала Троице-Сергиеву монастырю «двѣ волости наших, Передол и Почапод, со всѣми приселки, и со всѣми пошлинами, и с людми, што издавна к тым волостем прислушали и к тым приселкwm,

¹ См., например: [Водарский, 1968; Митрошенкова; Синелобов; Хоруженко].

² ПСРА. М.; А., 1949. Т. 25. С. 245.

³ Там же. С. 268.

⁴ ПСРА. М., 1975. Т. 32. С. 162.

⁵ О датировке грамоты см.: [Ключевский, 1902, с. 143]; АСЭИ. М., 1952. Т. 1. С. 613.

и съ землами, и з водами, с озеры, и с рѣками, и с рѣчками, и с потоки, и з бобровыми гоны, и с полми, и съ сѣнож(а)дами, и с лѣсы, и з дѣбровами, и чащы»⁶. Имущество, переданное монастырю, в грамоте именуется «нашим приданьем»⁷. Вслед за С. Б. Веселовским отметим, что «акт, возвращавший в Московское княжество пограничные волости, имел, несомненно, большое политическое значение»⁸. Именно по этой причине подлинник акта хранился в XVI столетии не в Троице, а в так называемом «государственном архиве»: «Ящик 150. А в нем грамота даная княгини Настасьи княж Олександровны Киевского на две волости, что дала с детьми своими живоначалной Троице в Сергеев монастырь»⁹.

В исторической литературе волости Почеп и Передол локализовались по их одноименным центрам. С. Б. Веселовский отмечал: «Указанные в данной волости находились там, где ныне в 12–13 км на в. от Малоярославца лежит с. Передол» [Веселовский, 1947, с. 250–251]. Схожую точку зрения позднее высказал Л. В. Черепнин [Черепнин, с. 179, 243–244]¹⁰. В. Н. Темушев отметил, что «на самом деле, обе волости были разделены вотчинами князей Оболенских» [Темушев, с. 35]. Им же была кратко рассмотрена история двух волостей до начала XVI в. Историк показал, что они к этому времени оказались в составе соседних станов Малоярославецкого уезда [Темушев, с. 35–36]. Эту локализацию представляется возможным значительно уточнить, рассмотрев дальнейшую историю волостей как вотчин Троице-Сергиева монастыря.

Между 1478 и 1482 гг. великий князь Иван Васильевич выдал жалованную грамоту о запрещении незванным «боярским людям» ездить на пиры и братчины в «деревни в манастырские на Передолъ»¹¹. В 1482 г. Иван III выдал две грамоты Троице на «деревни на Почапѣ» и на «село на Передолѣ з деревнями», об освобождении их от постоя и дачи проводников и подвод¹².

В 1484–1485 гг. верейский князь Михаил Андреевич пожаловал Троице-Сергиеву монастырю пустошь Галкинскую «в Рѣпенке» «к Передолю»¹³. Пустошь Галкина нам известна по спискам писцовой книги 1587/1588–1591/1592 гг. и дозору троицких земель в Угодском стане Малоярославецкого уезда¹⁴. Вероятно, пожалование вызвало размежевание «земли монастырской Передольской от своей (князя Михаила Андреевича. – А. Д.) от Репенской земли и от Угодской земли»¹⁵. Межа шла следующим образом (приводим только топонимы): р. Протва – «враг, что идет около Иванова поля Хитрого» – «Иванова нива Хитрого» – «Галкинская земля»¹⁶. Отдельно была обмежевана Галкинская земля, граница которой проходила по р. Дирина (Диричне), притоку р. Протвы¹⁷. На плане Генерального межевания 1768 г. с. Передол на юго-восточной части дачи обнаруживаем старое и новое течение р. Диришни, в северной части – Хитровский овраг¹⁸. В составе же Малоярославецкого уезда в XVI–XVIII вв. существовали Угодская и Репенская волости, которые граничили с Передолом.

⁶ АСЭИ. Т. 1. № 279. С. 200.

⁷ Там же.

⁸ АСЭИ. Т. 1. С. 613. Несколько иную точку зрения см.: [Зимин, 1978, с. 354–355].

⁹ Описи царского архива и архива Посольского приказа 1614 г. / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 32. Ср.: АСЭИ. Т. 1. № 607. С. 506; № 607а. С. 511.

¹⁰ АСЭИ. Т. 1. С. 613.

¹¹ Там же. № 462. С. 348–349.

¹² Там же. № 497, 498. С. 375–377.

¹³ Там же. № 503. С. 382.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ – Вотчинная коллегия – Вотчинный департамент). Оп. 1. Кн. 258. Л. 165 об.–166; Кн. 539. Л. 250–250 об.

¹⁵ АСЭИ. Т. 1. № 504. С. 382–383.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 383–384.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1354 (Планы дач Генерального и Специального межевания). Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–56 син.

Все это позволяет примерно локализовать пустошь Галкину (Галкинскую) в северо-восточной части дачи с. Передол, где как раз в XVIII в. сходились границы Угодской и Репенской волостей [Митрошенкова, прил. 10].

* * *

Согласно заголовкам, составленным исследователями в первой половине прошлого столетия при подготовке «Актов социально-экономической истории», в 1487 г. углицкий князь Андрей Васильевич Большой разрешил крестьянам троицкого с. Илемны въезжать в лес, который находился в волости Передол Малоярославецкого уезда¹⁹. Это может означать, что княгине Анастасии была передана в качестве приданого не вся волость Передол: лесной массив остался в юрисдикции московских князей. Но такая географическая интерпретация реалитов акта вызывает сомнения. Во-первых, грамота адресована «в Передѣл», а не в Передол. Кроме этого, в акте идет речь о «Передѣлском» лесе, что не позволяет видеть в этом искажение топонима (грамота дошла в подлиннике). Во-вторых, в грамоте фигурируют «илеменские» крестьяне и посельский. Наши попытки найти сходный топоним на землях троицкой вотчины Передол потерпели фиаско. В-третьих, нет сведений о том, что князь Андрей Васильевич Большой владел землями непосредственно поблизости с троицкой волостью Передол. В-четвертых, на обороте акта есть помета «Верея», а на других троицких актах, в которых фигурирует волость Передол, мы обнаруживаем помету «Малой Ярославец»²⁰. Как известно, Троице-Сергиев монастырь довольно рано столкнулся с проблемой обширности своих владений, вызвавшей необходимость систематизации актового материала в архиве обители [Черкасова, с. 52]. Прямым отображением этой систематизации и стали «географические» пометки на оборотах грамот. Таким образом, связывать грамоту с волостью Передол нет оснований.

Но к какой же тогда местности относятся географические реалии грамоты? В Верейском уезде известна вотчина Троице-Сергиева монастыря в стане Илемда или Илемна [Готье, с. 374]. Впервые Илеменская земля упоминается в разъезжей грамоте, составленной около 1455–1456 гг.²¹ Между 1466/1467 г. и 1 июня 1467 г. на Илемну была выдана жалованная грамота Иваном III²². К 1 июля 1467 г. Илемда уже оказалась в «штчинѣ въ Вереиском оуѣздѣ» верейского князя Михаила Андреевича, который выдал на нее жалованную грамоту²³. Как показывают писцовые описания XVII столетия, Илеменской стан Верейского уезда состоял только из вотчины Троице-Сергиева монастыря²⁴. На землях стана протекала р. Илемна²⁵. Одно из сел Троицкой вотчины, согласно писцовой книге 1627/1628 г., носило, похоже, двойное название – Илемна Егорьевское²⁶.

Западнее Илеменского стана в XVII–XVIII вв. в верховьях р. Лужи находился Передельский стан Можайского уезда [Водарский, 1977, с. 235, 240, 248–249 (карта); Готье, с. 374, 388, карта]²⁷. Писцовая книга 1625/1626–1626/1627 гг. фиксирует на землях стана р. Переделец,

¹⁹ АСЭИ. Т. 1. № 533. С. 410; Памятники социально-экономической истории Московского государства / Под ред. С. Б. Веселовского и А. И. Яковлева. М., 1929. Т. 1. № 227. С. 168. Первые публикаторы акта не дали в заголовке его географическую привязку: ААЭ. Т. 1. № 121. С. 90–91.

²⁰ АСЭИ. Т. 1. № 533. С. 410. Ср.: Там же. № 279. С. 200; № 462. С. 348; № 503. С. 382; № 504. С. 384; № 607. С. 510; № 608. С. 517; № 631. С. 544.

²¹ Там же. № 257. С. 185–187.

²² Там же. № 342. С. 250.

²³ Там же. № 345. С. 252.

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 258. Л. 177–185 об.; Кн. 11833. Л. 636 об.–659 об.

²⁵ См., например: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 258. Л. 177; Кн. 11833. Л. 636 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11833. Л. 646. Ср.: Там же. Л. 638.

²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10815. Л. 416 об.–474.

которая, вероятно, и дала название административной единице и лесному массиву²⁸. Именно на землях стана находился Передельский лес. Можайск «с волостми» великий князь Иван III пожаловал князю Андрею Васильевичу Большому в 1481 г.²⁹

Таким образом, в 1487 г. князь Андрей Васильевич Большой разрешил крестьянам троицкого с. Илемны въезжать в Передельский лес, находившийся в волости Передел Можайского уезда, а не в волости Передол.

* * *

В 1496 г. разгорелись конфликты между властями Троицы, Оболенскими князьями, «Хитрово дѣтеи», Заваришинными и Окороченковыми, люди которых стали пахать «Передольскую и Почепскую» земли. Урегулировать конфликты должен был Владимир Гаврилович Зверев³⁰. Проведенные им и другими великокняжескими администраторами на рубеже XV и XVI столетий «разъезды» позволяют довольно точно определить границу волостей Почеп и Передол. Фактически проведенное В. Г. Зверевым размежевание легло в основу последующих маркировок границ землевладений вплоть до эпохи Генерального межевания.

Один из конфликтов конца XV столетия возник из-за Зеленева селища «Почапские земли», которое «извѣтом» начал пахать князь Иван Константинович Оболенский. Селище находилось на правом берегу р. Ичи: «Селище Зеленево – тро(е)цкое Почапские земли по шбѣ стороны врага; а межа, г(оспо)дине, той земле со всѣми кн(а)зи с Оболенскими по рѣчку по Ичею, шприч(ь) шдного кн(а)за Дмитрета Семенович(а) Щепы»³¹. Р. Ича – это правый приток р. Протвы. Именно по р. Иче проходила северо-западная граница Почепского землевладения с Оболенским уездом («Оболенский рубеж по реке по Иче» писцовых книг)³². Селище Зеленево можно связывать с пустошью, «что была деревня Зеленино на верховье речки Ичи», «а была в припуске у деревни Кобелевы на верховье речки Ичей» писцовых описаний 1587/1588–1591/1592 и 1627/1628–1629/1630 гг.³³ Здесь было проведено размежевание с участием старожиллов: «И пошли знахори старцовы Исаины, Богдан с товарищы, шт кнаж(ь) Дмитриевы межи Семенович(а) Щепины по рѣчку по Ичеѣ вниз, и дошли рѣчкою Ичею до монастырьские деревни до тро(е)цкие до Тиманиковы Кобелева»³⁴. Дальнейшая граница шла уже по р. Иче³⁵. Д. Кобелева известна в юго-западной части «Почепской земли» южнее р. Ичи³⁶.

Интересно, что исходя из письменных источников можно примерно определить дату возникновения д. Кобелевой. Во время земельного спора среди старожиллов вотчины Троицы мы находим Парфена и Тимофея Якушевых детей Кобелева. Они, в частности, показали, что «помним за тритцат(ь) лѣт; шт(е)ць наши, г(о)с(поди)не, Ыков Кобель пахал то селище Зеленево наездом ис Хохановские деревни... а мы с ним пахали и шрали и борановали»³⁷.

²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10815. Л. 420 об., 440 и др.

²⁹ ДДГ. № 72. С. 253, 255; ПСРА. Т. 25. С. 328.

³⁰ АСЭИ. Т. 1. № 603. С. 500.

³¹ Там же. № 607. С. 506, 508; № 607а. С. 511.

³² РГАДА. Ф. 192 (Картографическое собрание Московского государственного архива Министерства иностранных дел). Оп. 1. Карты Московской губ. Ед. хр. 1. Ч. 1–2 (печатная карта Московской провинции Горихвостова 1774 г.); Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 90 об.; Кн. 540. Л. 51 об.; Кн. 547. Л. 121; Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр.; К–41 син.

³³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 90 об.–91; Кн. 540. Л. 52; Кн. 547. Л. 121.

³⁴ АСЭИ. Т. 1. № 607. С. 508.

³⁵ Там же.

³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 89 об.–90; Кн. 540. Л. 50–51 об.; Кн. 547. Л. 118 об.–119; Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр.

³⁷ АСЭИ. Т. 1. № 607а. С. 512.

Таким образом, возникновение д. Кобелевой стоит отнести к 70–90-м гг. XV столетия, когда Тимофей Кобелев перебрался жить ближе к Зеленеvu селищу и основал одноименную своему прозвищу деревню.

Западнее д. Кобелевой, согласно материалам Генерального межевания, находились земли «пустоши князь Иванова, Пьяново тож... бывшего владения Новодевичьего монастыря, что ныне в ведомстве государственной коллегии экономии»³⁸. Эта пустошь известна за Новодевичьим монастырем и по писцовой и межевой книге Оболенского уезда 1626/1627–1628/1629 гг.³⁹ Удастся проследить происхождение топонима. В 1581/1582 г. князь Григорий Федорович Мещерский продал Новодевичьему монастырю вотчину своей жены княгини Ирины д. Пьяньково. Княгине Ирине она досталась в виде «четвертого жеребья» от первого мужа, князя Ивана Дмитриевича Щепина [Хоруженко, с. 133–134, 349–350]. Оставшиеся три четверти сам князь Иван Дмитриевич завещал в Новодевичий монастырь еще в 1578 г. [Хоруженко, с. 347]. Князь Иван Дмитриевич приходится внуком князю Дмитрию Семеновичу Щепину, владевшему в XV столетии территорией, смежной с «Почепской землею» [Кобрин, 1995, с. 98, 104, 113; Хоруженко, с. 236, 237–238, 240].

Кроме этого, при описании границы Почепской волости и земель князя Д. С. Щепина в грамоте упомянут лес, который «пошел до Колузскоз(о) рубежа»⁴⁰. В XVIII столетии граница монастырского села Почеп с Калужским уездом начиналась как раз южнее границы с пустошью «князь Иванова, Пьяново тож»⁴¹.

Кроме этого, в 1490-х гг. была размежевана земля Почепской волости с Олтуховской и Шабановской землями князя Владимира Иванова сына Оболенского и его детей⁴². В XVII–XVIII вв. села Алтухово и Шабаново располагались на правых притоках р. Ичи, северо-восточнее Почепского землевладения⁴³. Граница здесь шла следующим образом (приводим с опусканием недолговечных межевых признаков): р. Ича – исток – «враг» – два кургана – курган – р. Желобок – Шебановский «враг» – Ивков «враг» – Ивков колодезь – Тарусский рубеж⁴⁴. Позднее, по предположению издателей АСЭИ, уже после смерти князя В. И. Оболенского, между 1496 и 1505 гг. эта межа была уточнена: р. Ича – исток – «враг» – два кургана – курган – р. Желобок – «враг» Шабановский – Ивков «враг» – Ивков колодезь – Тарусский рубеж⁴⁵. Если более внимательно сравнить тексты грамот, то обнаружится, что в более позднюю грамоту были внесены многочисленные уточнения по деревьям с межевыми признаками⁴⁶. В писцовой и межевой книге Оболенского уезда 1626/1627–1628/1629 гг. при описании границ землевладений с. Алтухова и с. Шебанова указаны Криворезов овраг и р. Жолоб, располагавшиеся в непосредственной близости от рубежа Малоярославецкого уезда (именно в него входило в XVII столетии с. Почеп)⁴⁷. На плане Генерального межевания 1769 г. эта граница показана следующим образом: р. Ича (начало межи с с. Алтуховом) – Разбежев верх – Криворезов верх – Желобовский верх (конец межи с с. Алтуховом, начало

³⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр. Также см.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. К–47 кр.

³⁹ Писцовые книги Оболенского уезда первой трети XVII в. / Подгот. к публ. М. С. Валова, О. И. Хоруженко. М., 2014. С. 199, 287.

⁴⁰ АСЭИ. Т. 1. № 607. С. 508; № 607а. С. 514.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр. Также см.: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. К–47 кр.

⁴² АСЭИ. Т. 1. № 609. С. 518.

⁴³ РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Московской губ. Ед. хр. 1. Ч. 1–2 (печатная карта Московской провинции Горихвостова 1774 г.); Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр. Также см. планы с. Алтухова и с. Шабанова: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. А–13 кр.; Ш–17 син.; Атлас Калужского наместничества. СПб., 1782. Генеральная карта Тарусского уезда. Ч. 1.

⁴⁴ АСЭИ. Т. 1. № 609. С. 518–519.

⁴⁵ Там же. № 610. С. 520–521.

⁴⁶ Ср.: Там же. № 609. С. 518–519; № 610. С. 520–521.

⁴⁷ Писцовые книги Оболенского уезда первой трети XVII в. С. 237.

границы с с. Шебановом) – Желобовский отвершек – Шебановский отвершек – р. Шебановка (конец межи с с. Шебановом и начало границы с дореформенным Тарусским уездом)⁴⁸. Таким образом, несмотря на некоторую деформацию гидронимов, можно утверждать, что с 1490-х по 1769 г. граница не менялась. Отметим, что вплоть до XVIII в. с. Алтуховом и с. Шебановом продолжают владеть потомки князя В. И. Оболенского [Хоруженко, с. 145–150].

В 1503/1504 г. крестьяне князя Федора Владимировича Долгорукова вспахали «межу Троицкого села Почяпа и против Хозниковского селца», князь Федор обещал восстановить старую межу⁴⁹. По писцовым книгам 1587/1588–1591/1592 и 1627/1628–1629/1630 гг. деревня Хознекова находилась «на речке на Жолобу»⁵⁰. На ней же эта деревня показана и на Генеральном межевании⁵¹. Эта деревня находилась юго-западнее с. Шебанова⁵². Князь Федор – это сын князя Владимира Иванова сына Оболенского, владельца Олтуховской и Шабановской земель. Вероятно, именно после этого конфликта было проведено новое размежевание, которое повлекло за собой составление акта, опубликованного в АСЭИ под № 610⁵³.

В октябре 1505 г. был проведен разъезд Почепской земли с землей «Ражского села», принадлежавшего князю Василию Ивановичу Шемячичу. Князь Василий Шемячич перешел на службу в Русское государство весной 1500 г. В 1523 г. он был «поиман» и умер в заточении в 1529 г. [Зимин, 1988, с. 138–142]. В историографии не была высказана точка зрения, с каким именно владением Шемячича было проведено размежевание троицких земель.

Разрешить этот вопрос позволяет выписать из писцовых и межевых книг, выданная «мышежскими писцами» Семеном Федоровичем Нагим и Андреем Михайловичем Дубенским в 1561/1562 г.⁵⁴ Объектом работы писцов была административная единица, называемая в выписи то как «Мышежская волость», то как «Мышежский уезд»⁵⁵. Отметим, что в настоящий момент это единственное известное нам упоминание Мышегского уезда.

Его центр, город Мышега, лежал на берегу одноименной реки. Впервые он был локализован В. М. Кашкаровым [Кашкаров, с. 18–20]. Эта локализация подтверждается материалами Генерального межевания, которые фиксируют в указанном месте погост царя Константина «что на Городище» и на противоположном берегу р. Мышеги – погост Пресвятой Богородицы⁵⁶. Городище раскапывалось в начале XX столетия Ю. Г. Гендуне [Наумова, 2013, с. 49; Наумова, 2016, с. 164, 171–172]. В настоящий момент памятник археологии частично или полностью уничтожен карьером, для уточнения сохранности культурного слоя необходимы исследования. Мышега традиционно считается центром Мышегского уезда Тарусского княжества, владельцами которого являлись Мышецкие князья [Шеков, с. 176, 205, 311–312].

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр. Также см. планы с. Алтухова и с. Шабанова: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. А–13 кр.; Ш–17 син.

⁴⁹ АСЭИ. Т. 1. № 647. С. 564.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 88 об.; Кн. 540. Л. 50; Кн. 547. Л. 117.

⁵¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр.

⁵² РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты Московской губ. Ед. хр. 1. Ч. 1–2 (печатная карта Московской провинции Горихвостова 1774 г.); Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр.; Ед. хр. Ш–17 син.; Атлас Калужского наместничества. СПб., 1782. Генеральная карта Тарусского уезда. Ч. 2.

⁵³ АСЭИ. Т. 1. № 610. С. 520–521.

⁵⁴ Известно два списка акта: ОР РГБ. Ф. 303/1 (Грамоты, копииные книги Троице-Сергиевой лавры). Ед. хр. 530. Л. 363–365; Ед. хр. 555. Л. 9 об.–12 об.

⁵⁵ ОР РГБ. Ф. 303/1. Ед. хр. 555. Л. 9 об., 11 об., 12 об.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. К–63 син.; П–54 син.

Так, согласно родословным преданиям князей Мышецких⁵⁷, зафиксированным в XVIII столетии, в конце XV в. Мышега была отписана на государя, а сами они стали новгородскими помещиками [Власьев, с. 170–171; Лихачев, с. 410–412, примеч. 1].

Мышега же, приписанная к Тарусе в духовной Ивана III⁵⁸, похоже, какое-то время в XVI в. была независимым административным центром. Так, Мышега неоднократно в 1530–1550-х гг. давалась в кормление, при этом в кормленных грамотах не указывалась зависимость от Тарусы⁵⁹. В разрядах казанских походов 1549 и 1552 гг. фигурирует такая корпорация служилых людей, как «мышакжане» [Лихачев, с. 316; Курбатов, с. 227]⁶⁰. М. М. Бенцианов считает их мелкой служилой корпорацией, курс на ликвидацию которой был взят Русским государством в середине XVI столетия [Бенцианов, с. 247–248]. Дальнейшая судьба «мышакжан» нам не известна, скорее всего, они во второй половине XVI столетия влились в уездную корпорацию «торушан». Как показывает обнаруженный в составе одного из копийных сборников Троице-Сергиева монастыря акт, Мышегский уезд существовал в 1561/1562 г. Оговоримся, что Мышегский уезд бытовал параллельно с Тарусским, так как сохранились сведения об описании последнего в 1556/1557 и 1571/1572 гг.⁶¹

Тот факт, что Шемяич владел Мышегой, кроме акта из архива Троицы, подтверждает свидетельство Вологодско-Пермской летописи первой половины XVI в. В ней под 1525/1526 г. помещен перечень земель, пожалованных князю И. Ф. Мстиславскому, владельцем которых ранее был новгород-северский князь: «Ярославец да Кременец, да волость Мышегу»⁶². Схожее свидетельство мы находим и в Пискаревском летописце начала XVII в.⁶³

Разъезжая грамота 1505 г. дошла до нас в двух сильно различающихся списках, но описание основных межевых ориентиров в них совпадает: Бохреевский враг – «могилка» – «верх врага Нечяинского» – «другой верх Нечяинский» – Нечяинский верх – «Торуской рубеж к Стародубского земли» (во втором списке акта последний пункт отсутствует)⁶⁴. В выписи 1561/1562 г. граница описана следующим образом: Калужский рубеж – вражок Бахреевский – дорога большая, что ездят «из Олексина в Старицу», – «могилка» – Кузикинский враг – Лапинское отвершье – Нечаевский враг – «другой Нечаевской отверщок» – «до третьяго врашка Нечяинского отвершка до Селищского рубежа»⁶⁵. На плане дачи Генерального межевания граница Почепского землевладения с Тарусским уездом показана так: граница с Калужским уездом – р. Солоповка – Нечаевской отвершек – граница с Оболенским уездом⁶⁶.

⁵⁷ О. И. Хоруженко была высказана точка зрения, что связь князей Мышецких с «алексинской (так в тексте, правильно: тарусской. – А. Д.) волостью Мышегой... как с их бывшим уделом вызывает... скепсис» [Хоруженко, с. 7; особ. см. примеч. 7]. Свою догадку исследователь подкрепил филологической аргументацией, согласно которой от «топонима Мышега вряд ли можно образовать прозвание Мышецкие» [Хоруженко, с. 7; особ. см. примеч. 7]. Вне внимания исследователя оказались указная грамота 1611 г. и дозор вотчин Троице-Сергиевской лавры 1614 г. в Тарусском уезде, где стан называется «Мышетцкий» (РГАДА. Ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии). Таруса. Ед. хр. 12099/1. Л. 1; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 258. Л. 220). В более позднем описании 1627/1628–1628/1629 гг. эта вотчина будет находиться в «Мышецком» стану (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10334 (список XVII в.). Л. 488; Кн. 867 (список XVIII в.). Л. 444, 446 об.). Фигурирует в этом источнике и река «Мышега», давшая название стану (см., например: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10334. Л. 495). Таким образом, от топонима «Мышега» был образован к XVII в. производный топоним «Мышетцкий» («Мышецкий»), название княжеского рода является явно однородным по словообразованию с названием стана.

⁵⁸ ДДГ. № 89. С. 355.

⁵⁹ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. М., 2008. Т. 4. № 454. С. 335; № 456. С. 336; № 457. С. 337; «Боярская книга» 1556/57 г. // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 89.

⁶⁰ Русский исторический сборник. М., 1842. Т. 5. С. 28.

⁶¹ См.: Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII в. М., 2002. Т. 3. № 550. С. 477–478.

⁶² ПСРА. М., 2006. Т. 26. С. 313.

⁶³ ПСРА. М., 1978. Т. 34. С. 15.

⁶⁴ АСЭИ. Т. 1. № 659. С. 584–586.

⁶⁵ ОР РГБ. Ф. 303/1. Ед. хр. 555. Л. 9 об.–12 об.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр. Также см. планы смежных землевладений: РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. Г–16 син.; М–22 син.; Р–12 син.; Т–14 син.; Ш–12 син.

При этом на плане пустоши Трубниковой Тарусского уезда 1769 г., граничившей с Почепом с юга, отмечены «Нечаиския отвершки» (на карте так подписана территория между двумя близкими оврагами) и «Нечайской верх»⁶⁷.

Отдельного комментария достойны землевладельцы и топонимы, упомянутые в выписи 1561/1562 г. Так, Дуровы, владевшие в XVI столетии землями к югу от Почепа, в 20-х гг. XVII в. будут фигурировать как тарусские помещики⁶⁸. Явным отзвуком их землевладения является пустошь Дурова на р. Салаповке (Солаповке), располагавшаяся в нескольких верстах от почепско-мышецкой границы и давшая название современной д. Дуровой⁶⁹. Д. Сороковецкая «на Горячковом враге» или «на Желобском вершку» известна нам в составе Почепской вотчины по документам XVI–XVIII вв.⁷⁰ Д. Ширинской выписи 1561/1562 г., вероятно, соответствует пустошь Ширинская слобода «Шарово тож», относящаяся в 1769 г. к даче д. Григорьевой Селецкого стана Тарусского уезда⁷¹.

Находят объяснение и упоминавшиеся «Торуской рубеж к Стародубского земли» и «Селищский рубеж». Селищский рубеж – это, скорее всего, искаженный «Селецкий рубеж», то есть граница Селецкого стана, который в 1620-е гг. будет относиться к Тарусскому уезду⁷². Именно в его состав входило землевладение д. Григорьевой⁷³. Расположенное восточнее сельцо Ромашково относилось уже к Полейскому стану Тарусского уезда⁷⁴. Эта административная единица получила название по левому притоку р. Тарусы р. Полее, на берегах которой и располагалась⁷⁵. В подорожной памяти 1502 г., отразившей маршрут послов, отправившихся из Москвы в Крым, упоминается стан «на Полее в Торуском»⁷⁶. Из контекста не ясно, какой географический ориентир упоминается в документе: река, населенный пункт или административная единица, но зато можно говорить о его вхождении в земли Тарусского уезда. О. И. Хоруженко считает, что Полейский стан входил в вотчину последней тарусской княгини Авдотьи, упомянутой в духовной Ивана III, исходя из того, что ее люди участвовали в размежевании с Почеп Троице-Сергиевской лавры, земель Оболенских князей и Тарусского уезда [Хоруженко, с. 94–95]⁷⁷. Из вышесказанного можно сделать вывод, что граница Селецкого и Полейского станов в XVI в. являлась границей Тарусского и Мышегского уездов.

Полное размежевание всей границы Почепа было произведено в 1593/1594 г.⁷⁸ Межи 1593/1594 г. практически полностью повторяют более ранние демаркации, хотя отдельные топонимы и мелкие межевые признаки (деревья) в описании 1593/1594 г. оказались опущены.

Таким образом, в конце XV – 60-х гг. XVI в. Почеп «с деревни» граничил с землями Оболенских князей (будущим Оболенским уездом), Мышегским волостью-станом-уездом, Тарусским и Калужским уездами. Все эти границы без изменений доживают до 60-х гг. XVIII в.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. Т–14 син.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10334. Л. 485 об.–386.

⁶⁹ Атлас Калужского наместничества. Генеральная карта Тарусского уезда. Ч. 2. № 353; Экономические примечания Тарусского уезда // Там же. С. 73. № 353. Также см.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10334. Л. 290 об.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 258. Л. 158 об.–159; Кн. 547. Л. 118–118 об.; Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. П–32 кр.; Шумаков С. Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). М., 1902. [Вып. 1]. № XLVI. С. 164. В приправочных списках описания 1587/1588–1591/1592 гг. она, вероятно, ошибочно названа как «(дрв) Краковтее на враге на Горячнове» (см.: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 89 об.; Кн. 540. Л. 50 об.).

⁷¹ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. Г–16 син. Вероятно, тождественно: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10334. Л. 289, 290. Также ср.: РГАДА. Ф. 281. Боровск. Ед. хр. 608/10. Л. 64–64 об.

⁷² См., например: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10334. Л. 283–413.

⁷³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. Г–16 син.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 161. Ч. 1. Ед. хр. Р–12 син.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 10334. Л. 446 об.–487.

⁷⁶ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1884. Т. 41. С. 442.

⁷⁷ АСЭИ. Т. 1. № 610. С. 521.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 281. Боровск. Ед. хр. 608/10. Л. 62–65 об.

Площадь же волости Почеп, по подсчетам, проведенным в программе Qgis, составляет примерно 21,6 кв. км.

* * *

Значительно меньше, чем с Почепом, межевых конфликтов возникло в конце XV в. с Передолом.

В сентябре 1496 г. Владимир Гаврилович Зверев признал виновными князей Лыковых и Кашиных Оболенских в потраве монастырских лугов «на Передольском, у реки У Поротвы»⁷⁹.

В 1496–1498 гг. В. Г. Зверев был вынужден «разъехать» по уже упоминавшейся выше грамоте князя Михаила Александровича границу Передольской земли с Репинской и Угодской. Межа описана следующим образом: р. Протва – «исток» – овраг, «что идет школо Иванова пола Хитрово» – овраг – р. Дирюча – ручей – ручей⁸⁰.

Следующее известное нам межевание было проведено в 1593/1594 г. и касалось всей границы дачи с Передол. Приведем его основные признаки: р. Протва – р. Диричка (Дирична) – луг – овражек – Угоцкая дорога – дорога – овражек – р. Дирична – овраг – боровская дорога – лес – большая боровская дорога – источник – р. Протва⁸¹. Отметим, что начало межевого описания повторяет границу, известную нам по актам XV в. Именно исходя из описания межи 1593/1594 г. был составлен план Генерального межевания Передольской дачи 1768 г.⁸²

Таким образом, в случае с «Передольской землей» мы можем констатировать неизменность части границы с конца XV в. до эпохи Генерального межевания. Остальные же меживотчины сохранялись с конца XVI в. При этом территория волости Передол, пожалованной княгиней Анастасией, была несколько меньшей, чем площадь Троицкой вотчины конца XV в., так как в ее состав была включена пустошь Галкина. Площадь волости Передол с пустошью Галкиной составляла 20,35 кв. км.

* * *

Таким образом, большая часть границ Почепской и Передольской волостей по межевой документации не менялась с конца XV столетия. Попробуем рассмотреть актов и кадастровый материал по истории этих двух землевладений для поиска аргументов и контраргументов высказанному утверждению. Учитывая высокую сохранность архива Троице-Сергиева монастыря, можно констатировать, что до наших дней должны были дойти документальные свидетельства об изменениях в составе землевладений Почеп и Передол.

В 1500/1501 г. великий князь Иван III выдал жалованную тарханную, несудимую и двусрочную грамоту на села Почеп и Передол «з деревнями» «в Ярославце». Эта грамота подтверждалась в 1505, 1534 и 1551 гг.⁸³ В 1516 г. на Почеп и Передол «въ Ерославецком уезде в волости в Заечкове» выдается жалованная обельно-несудимая и заповедная от ездоков грамота, подтвержденная 1534 г.⁸⁴

В 1514/1515 г. троицкие вотчины были описаны в составе писцовой книги Кирея Львова. Согласно поздним документам, содержащим итоги описания, Передол находится «в Уготе», а Почеп – «в Холхле»⁸⁵.

⁷⁹ АСЭИ. Т. 1. № 604. С. 500–503.

⁸⁰ Там же. № 608. С. 515–517.

⁸¹ РГАДА. Ф. 281. Боровск. Ед. хр. 608/10. Л. 75 об.–78 об.

⁸² РГАДА. Ф. 1313 (Материалы Генерального и Специального межевания Межевой канцелярии и местных межевых учреждений по Калужской губернии 1757–1917 гг.). Оп. 2. Ед. хр. 489. Л. 49–50.

⁸³ АСЭИ. Т. 1. № 631. С. 543–544.

⁸⁴ Акты Русского государства: 1505–1526 гг. М., 1975. № 135. С. 131–132.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 281. Малый Ярославец. Ед. хр. 7697. Л. 1. Опубликовано: Дьяконов М. Акты, относящиеся к истории тяглого сословия. Юрьев, 1897. Вып. 2. № 10. С. 8–9. Также см.: [Черкасова, с. 173].

Писцовые описания Малоярославецкого уезда 1587/1588–1591/1592 гг. и 1627/1628–1629/1630 гг. не содержат указаний на какие-либо изменения территории землевладений⁸⁶. Не находим мы их и в описаниях рассматриваемых троицких малоярославецких вотчин и в монастырских дозорах 1593/1594 и 1613/1614 гг.⁸⁷

Таким образом, с конца XV в. до Генерального межевания границы двух вотчин Троицы не менялись. Это дает нам возможность через «призму» межевых описаний XV–XVI вв. и планов Генерального межевания увидеть очертания двух волостей первой четверти XV столетия.

Волости Почеп и Передол предстают перед нами сельскими округами с центром в селе и с несколькими деревнями на периферии. Такое содержание термина «волость» известно нам по письменным источникам, как минимум, с XIV в., и оно постепенно приходит на смену волости-«земле» (≈ княжеству) [Горский, 2011, с. 19; Горский, 2013, с. 93; Готье, с. 93–98].

Получаем мы довольно точное представление и о земельной составляющей приданого дочери великого князя Василия I в 1410-х гг. К сожалению, нам приходится гадать, было ли приданое ограничено только двумя сельскими округами, или же было более существенным по объему.

* * *

С. Б. Веселовский, комментируя акты Троицы по Почепу и Передолу, писал: «Почеп и Передол находились в стороне от остальных владений Троицкого монастыря и с трех сторон к ним прилегали земли кн. Оболенских, которые до последней четверти XV в. обладали правами удельных князей...»⁸⁸. В действительности, к Почепу подходили земли различных административных образований: Оболенского уезда, Мышегской волости-уезда, Тарусского и Калужского уездов. Сам же Почеп стал в XVI столетии анклавом Холохоленского стана Малоярославецкого уезда. Передол же граничил с землями Оболенских князей, Репинской и Угодской волостями, в состав последней в итоге он и вошел. Столь пестрое административное деление, сформировавшееся, как видим, уже к концу XV столетия, основывается на более ранней различной политической принадлежности. При рассмотрении этой проблемы неизбежно встает вопрос о том, как и когда Почеп и Передол вошли в состав Московского княжества. Решение указанной проблемы несколько усложняет то, что сами волости не упомянуты в комплексе духовных и договорных грамот.

На берегах левого притока р. Оки р. Протвы и на правом берегу р. Оки раскинулся Оболенский уезд. Согласно высказанной и принятой в историографии точке зрения, Оболенский уезд сформировался на землях Оболенского княжества, которое выделилось из Тарусского княжества [Зимин, 1988, с. 55; Кобрин, 1985, с. 58–59; Ключевский, 2003, с. 187]. Отметим, что в литературе оказались незамеченными некоторые изменения в составе Оболенского уезда, возможно имевшие место в XVI в. Так, в писцовой книге Малоярославецкого уезда 1587/1588–1591/1592 гг. находим указание о пустоши Ратмиревой, «отмежеванной от Оболенского уезда»⁸⁹. Впервые оболенский князь упоминается в летописном рассказе 1368 г. о нашествии Ольгерда, когда в битве на Тростне был убит князь Константин⁹⁰. О генеалогии рода князей Оболенских и географии их землевладения писали С. Б. Веселовский, А. А. Зимин, В. Б. Кобрин

⁸⁶ РГАДА. Ф. 1313. Оп. 2. Ед. хр. 489. Л. 49–50.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 281. Боровск. Ед. хр. 608/10. Л. 55 об.–78 об.; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 258. Л. 155 об.–171. Описание 1593/1594 г. частично опубликовано: Шумаков С. Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). [Вып. 1]. № XLVI. С. 162–170.

⁸⁸ АСЭИ. Т. 1. С. 632.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 635.

⁹⁰ ПСРА. М., 2000. Т. 15. Стб. 89.

и О. И. Хоруженко [Веселовский, 1969, с. 434–437; Зимин, 1988, с. 43–56; Кобрин, 1995, с. 95–238]. Географии Оболенского уезда посвящены работы Я. Е. Водарского и О. И. Хоруженко [Водарский, 1968, с. 274–281; Хоруженко].

Точная дата вхождения Оболенского удела в состав Московского княжества не известна. Возможно, Оболенские князья попали в зависимость от Москвы уже ко времени похода Ольгерда в 1368 г. С середины XV столетия известны «службы» князей Оболенских великим и удельным князьям Московского дома ([Кобрин, 1995, с. 95–96]; также см.: [Веселовский, 1969, с. 434–435; Зимин, 1988, с. 43]).

Не ясно, как и на каких условиях князья Оболенские вошли в состав аристократии Московского княжества, но в духовных грамотах князей Московского дома нет упоминаний Оболенска, а то, что вплоть до административной реформы Екатерины II Оболенский уезд был отдельной административной единицей, исключает возможность его приписки к соседним уездам. Только в духовной Ивана IV фигурирует указание о том, что после его смерти князья Оболенские среди прочих княжеских родов должны служить его сыну Ивану Ивановичу⁹¹. В комплексе договорных грамот московских князей Оболенск упоминается только в договоре 1494 г., по которому в него обязался «не вступатися» великий князь литовский Александр⁹². Заметим, что именно после договора 1494 г. власти Троицы начинают искать суда великого князя с Оболенскими князьями.

Так же как и Оболенские князья, от Тарусских князей произошли князья Мышегские. Отметим, что выделение отдельного Мышегского уезда связано, скорее всего, не с границами их княжества, а с пожалованием Мышеги Шемечичу и Мстиславскому.

Согласно принятой многими исследователями точке зрения, в 1392 г. Василий I получил в Орде ярлык на Тарусу [Горский, 2010, с. 117]. Сами Тарусские князья неоднократно фигурируют в междукняжеских докончаниях XV в., в духовных же грамотах московских князей они не упоминаются [Горский, 2010, с. 118–123]. Согласно летописным свидетельствам, Иван III пожаловал в 1473 г. Тарусу своему брату князю Андрею Младшему⁹³. В духовной Ивана III, составленной до декабря 1503 г., при описании Тарусы фигурирует «княгининскою вотчиною Овдотьиною»⁹⁴. Как мы помним, люди княгини участвовали в размежевании земель Почепа в конце XV столетия⁹⁵. Со смертью княгини, произошедшей где-то в начале XVI в., вотчина, скорее всего, была отписана «на государя».

Каких-либо сведений о земельных передачах Тарусских, Мышегских и Оболенских князей Московскому княжеству на левом берегу р. Оки ко времени Василия I у нас нет. Это делает маловероятным выделение Почепа и Передола из земель Тарусского княжества и его уделов.

Кроме тарусских земель, Почеп граничил с Рощенской волостью-станом, входившей в состав Калужского уезда. Калуга впервые упоминается в 1371 г. в послании великого князя Ольгерда патриарху Филофею как город, который у него отобрал московский князь⁹⁶. Во второй духовной великого князя Дмитрия Ивановича уже упоминаются Калуга и Роцца⁹⁷. Но Василий I не мог выделить из земель Рощи и Калуги волость Передол, так как они отошли к его брату, князю Андрею Дмитриевичу Можайскому⁹⁸. А Угодская и Репенская волости,

⁹¹ ДДГ. № 104. С. 435.

⁹² Там же. № 83. С. 330. Также по вопросу о статусе князей Оболенских в конце XV в. см.: АСЭИ. Т. 1. Примеч. к № 607. С. 632 (автор – С. Б. Веселовский). Иную точку зрения см.: [Кобрин, 1985, с. 58–59].

⁹³ ПСРА. М., 2000. Т. 24. С. 194; Т. 25. С. 327.

⁹⁴ ДДГ. № 89. С. 354.

⁹⁵ АСЭИ. Т. 1. № 610. С. 521.

⁹⁶ РИБ. СПб., 1880. Т. 6. Прил. Стб. 135–138.

⁹⁷ ДДГ. № 12. С. 34.

⁹⁸ Там же; № 18. С. 51; № 31. С. 81. № 32. С. 82.

смежные с Передолом, входили в состав удела сына Андрея, князя Михаила⁹⁹. Вероятно, это волости уже во второй половине XV в. «тянули» к Ярославцу (будущий Малоярославец), им князь Михаил владел по духовной своего отца¹⁰⁰. А среди земель, оставленных великим князем Дмитрием Ивановичем своему сыну Андрею, мы обнаруживаем «село Рѣпинское», которое, вероятно, через семь десятилетий обрстет деревнями и превратится в Репинскую волость. Таким образом, Почеп и Передол окружали земли, неподконтрольные московскому князю в конце XIV – XV в.

Все это наводит на мысль, что Почеп и Передол первоначально относятся к «отменным местам рязанским».

Впервые они упоминаются в духовных грамотах Ивана Ивановича 1359 г. [Кучкин, 2004, с. 233–242]. «А что са мнѣ достали мѣста разаньская на сеи сторонѣ Оки, ис тых мѣстѣ дал есмь княз(ю) Володимеру в Ломастны мѣста Новьи город(о)къ на оусть Порот[вы]. А иная мѣста разаньская отъмѣньная с(ы)ну моему княз(ю) Дмитрию, и [кназ(ю)] Ивану, подѣлатса наполю, безъ-биды»¹⁰¹. «А ци по грѣхомъ, имуть искати из Орды Коломны или лопастеньских мѣст[ь, или шт]мѣньных мѣстѣ разаньскихъ, а по грѣхомъ ци от(о)иметса которое [мѣсто], дѣти мои, княз(ь) Дмитрии и княз(ь) Иванъ, и княз(ь) Володимеръ, и княгини [моя в то] мѣсто подѣлатса безъпennyными мѣсты»¹⁰². Наиболее подробный перечень отыменных мест содержит московско-рязанское dokonчание 1381 г.: Новый городок, Лужа, Верея и Боровск [Кучкин, 2003, с. 343]. Кроме этого, в историографии была высказана точка зрения, что к рязанским местам на левом берегу р. Оки относился ряд волостей: Холхол, Заячков и Гордошевичи [Дедук, с. 178–193; Кучкин, 1993]. Отметим, что между различными пунктами «отменных мест рязанских» находились земли Тарусского и Московского княжеств, что говорит о дисперсном расположении Рязанских земель.

Волость Почеп оказывается отрезана от остального массива «отменных мест рязанских». Такая ситуация может быть следствием разновременной колонизации, которая могла привести к образованию анклавов. Пожалуй, самый яркий пример такого освоения территорий – это Волок Ламский, колонизированный новгородцами и затем отрезанный от Новгородской земли Владимиро-Суздальской освоением верхней Волги и ставший «сместным» владением [Насонов, с. 89–90, 118, 192–193; Чернов, с. 14, 39–55]. Развивая аналогию с Волоком Ламским, отметим, что в случае с последним, между новгородскими землями появился владимиро-суздальский «язык» протяженностью в 40–60 км [Насонов, карта между с. 184 и 185]. В ситуации с с. Почеп мы имеем примерно 20 км между ним и Новым Городком «усть Поротвы».

Ближайшими бывшими рязанскими владениями к волости Почеп являются Новый Городок «усть Поротвы» и волость Холхол.

Новый Городок локализуется на городище Спас-Городец, на правом берегу р. Протвы. В XVI–XVIII вв. это территория Городецкого стана Тарусского уезда [Дедук, с. 180–181]. Впоследствии Новый Городок именуется Городцом (исключение составляют московско-рязанские договоры, где сохраняется архаичное название) и входит в состав

⁹⁹ АСЭИ. Т. 1. № 503. С. 382; № 504. С. 382–384.

¹⁰⁰ ДДГ. № 75. С. 278. Иную точку зрения, противоречащую источникам, см.: [Мазуров, Никандров, с. 45].

¹⁰¹ Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: 1359 г. – Первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 98–99; *Он же*. Издание завещаний московских князей XIV в.: 1359 г. – Вторая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 95–96. Также см.: ДДГ. № 4. С. 15–18.

¹⁰² Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: 1359 г. – Вторая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича // ДРВМ. 2009. № 1 (35). С. 96. Также см.: ДДГ. № 4. С. 15–18; Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: 1359 г. – Первая душевная грамота великого князя Ивана Ивановича. С. 99.

Серпуховского удела¹⁰³. Не так давно традиционная локализация Нового Городка и его отождествление с Городцом были поставлены под сомнение О. И. Хоруженко [Хоруженко, с. 91–93]. Исследователь исходил из того, что территория Тарусского уезда духовной Ивана III соответствует территории Тарусского княжества, а Новый Городок не мог на ней находиться, так как им распоряжались московские князья. О. И. Хоруженко не учел, что Иван III, согласно сообщению ряда летописей конца XV – начала XVI в., «придал... Торусу да Городец у Серпухова» своему брату, князю Андрею Младшему, скончавшемуся в 1481 г.¹⁰⁴ В Ермолинской летописи конца XV в. уточняется, что речь идет о Городце на Протвѣ¹⁰⁵. Согласно Типографской летописи и Московскому летописному своду конца XV в., передача Тарусы произошла в 1473 г.¹⁰⁶ Таким образом, Городец оказался в составе Тарусского уезда, описанного в духовной Ивана III. Как видим, здесь границы Тарусского уезда даже начала XVI в. не отражают территорию Тарусского княжества XIV–XV вв. и аргументация исследователя является ложной. Не был О. И. Хоруженко проведен и анализ духовных и договорных грамот, показывающих тождество Нового Городка и Городца [Дедук, с. 180, 181, 191].

Волость Холхол, которая по духовной Дмитрия Донского доставалась его жене Евдокии, гипотетически соотносится с одноименным погостом жалованной грамоты великого князя Олега Ивановича Ольгову монастырю и находилась западнее Нового Городка «усть Поротвы» [Дедук, с. 167–169]. Отметим, что именно к Холхоленскому стану Малоярославецкого уезда будет относиться Почеп в XVI–XVIII вв.

Выделение великим князем двух пограничных волостей, которые оказались отрезаны от основной территории княжества и находились на его окраинах, в качестве приданого находил и параллели. Так, по второй духовной великого князя Дмитрия Ивановича его жене должны были отойти близлежащие волости Холхол и Заячков¹⁰⁷.

Таким образом, волости Почеп и Передол представляли собой два сельских округа, получивших названия по своему административному центру, с прилегающей территорией чуть больше 20 кв. км. В состав Московского княжества они, скорее всего, вошли среди «отменных мест рязанских» в середине XIV в., а уже во втором десятилетии XV в. стали приданным для дочери Василия I Анастасии. Уездная череспосолица (в частности, анклав Малоярославецкого уезда с. Почеп), известная на берегах р. Протвы в XVI–XVIII вв., сформировалась уже в XIV–XV в. и является отображением границ различных политических образований той эпохи.

¹⁰³ ДДГ. № 13. С. 37; № 16. С. 44; № 17. С. 46, 49; № 45. С. 129, 132, 135, 138; № 58. С. 180, 183.

¹⁰⁴ ПСРА. М., 2007. Т. 27. С. 276, 350; Л., 1982. Т. 37. С. 46, 90; М., 1994. Т. 39. С. 148; Устюжский летописный свод (Архангелогородский летописец) / [Под ред. и с предисл. К. Н. Сербиной]. М.; Л., 1950. С. 85. Ср. с селами в «Торусе» духовной князя Андрея Васильевича (см.: ДДГ. № 74. С. 277).

¹⁰⁵ ПСРА. СПб., 1910. Т. 23. С. 157.

¹⁰⁶ ПСРА. Т. 24. С. 194; Т. 25. С. 327.

¹⁰⁷ ДДГ. № 12. С. 35, 36; Кучкин В. А. Издание завещаний московских князей XIV в.: [1389 г. марта 25 – мая 16, вероятнее всего первая половина мая] – Вторая душевная грамота великого князя Дмитрия Ивановича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3 (37). С. 134, 135.

Рис. 1. «Волость»-землевладение с. Почеп в XV–XVIII вв.

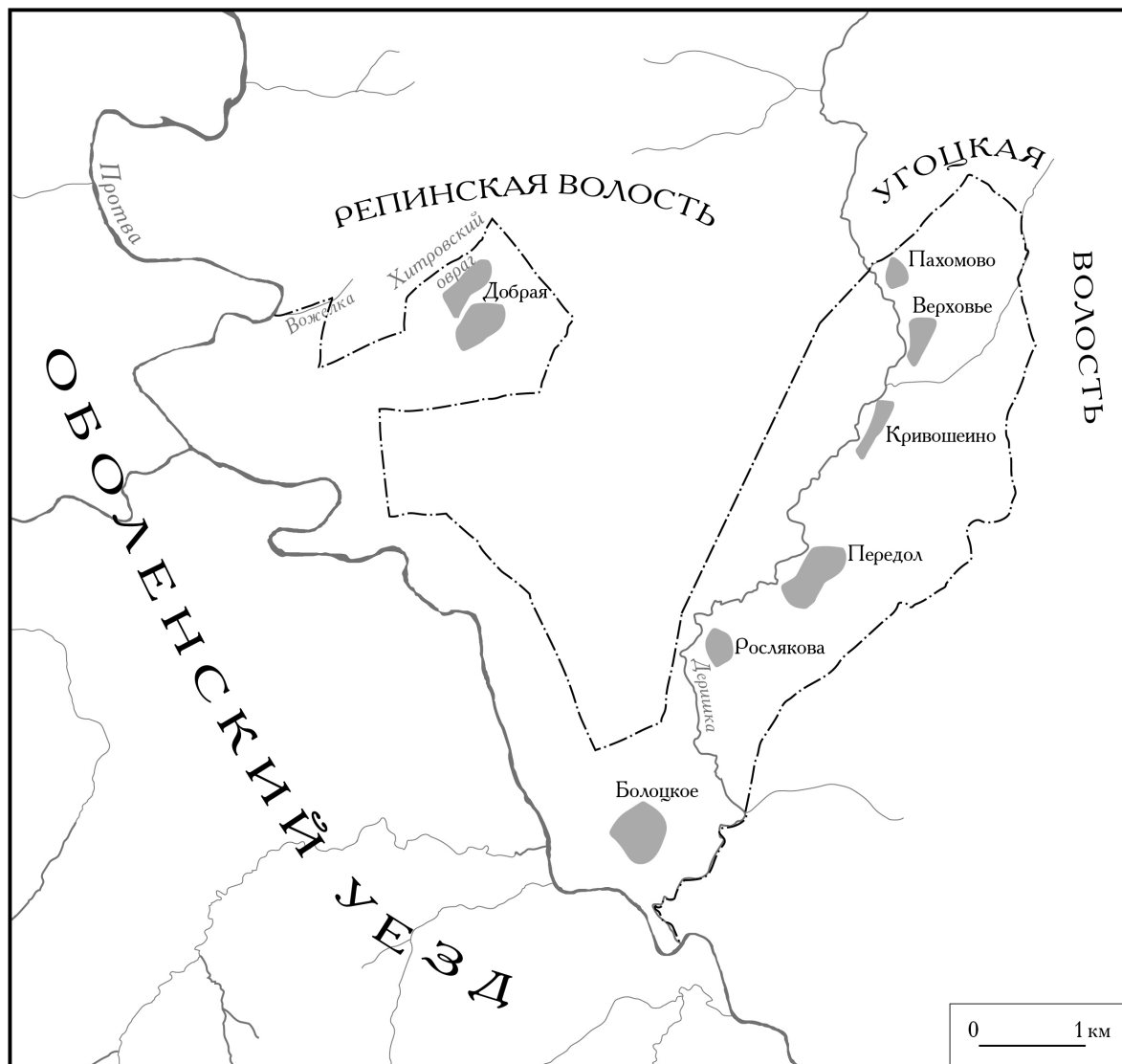

Рис. 2. «Волость»-землевладение с. Передол в XV–XVIII вв.

Литература

- Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых / Сост. М. Д. Хмыров. 1-я пол. СПб., 1871. 160 с.
- Бенцианов М. М. «Князья, бояре и дети боярские»: Система служебных отношений в Московском государстве в XV–XVI вв. М., 2019. 350 с.
- Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. 496 с.
- Веселовский С. Б. Исследования из истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 583 с.
- Власьев А. Г. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословной. СПб., 1906. Т. 1. Ч. 2. 535 с.
- Водарский Я. Е. Опыт составления исторических карт землевладения Серпуховского и Оболенского уездов, по переписи 1678 г. // Славяне и Русь. М., 1968. С. 274–281.
- Водарский Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в. (численность, сословно-классовый состав, размещение). М., 1977. 265 с.
- Горский А. А. От земель к великим княжениям: «примыслы» русских князей второй половины XIII – XV в. М., 2010. 176 с.
- Горский А. А. Об эволюции понятия «волость» // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вторые Чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. М., 2011. С. 19–21.
- Горский А. А. От погоста к волости // Образы аграрной России IX–XVIII вв.: Памяти Натальи Александровны Горской. М., 2013. С. 89–93.
- Готье Ю. В. Замосковный край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. 2-е изд. М., 1937. 411 с.
- Дедук А. В. Московско-рязанское порубежье XIV–XVI в.: Методика локализации. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2018. Т. 1. 341 с.
- Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. М., 1978. 631 с.
- Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. 350 с.
- Кашкаров В. М. Село Городище Тарусского уезда // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1898 г. Калуга, 1898. Вып. 7–8. С. 18–20.
- Ключевский В. О. Боярская дума Древней Руси. 3-е изд. М., 1902. 547 с.
- Ключевский В. О. О государственности в России. М., 2003. 604 с.
- Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России (XV–XVI вв.). М., 1985. 278 с.
- Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии, XV–XVI вв. М., 1995. 280 с.
- Курбатов О. А. Реорганизация русской конницы в середине XVI в.: Идеиные источники и цели реформ Царского войска // Единорогъ. Сборник документов и материалов по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и раннего Нового времени. М., 2009. Вып. 1. С. 196–227.
- Кучкин В. А. Княгиня Анна – тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 1993. С. 4–11.
- Кучкин В. А. Договорные грамоты московских князей XIV в.: Внешнеполитические договоры. М., 2003. 368 с.
- Кучкин В. А. Духовные грамоты московского великого князя Ивана Ивановича Красного // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5. С. 191–281.
- Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. Опыт исторического исследования. СПб., 1888. XVI, 559, 101, IV с.
- Мазуров А. Б., Никандров А. Ю. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжество в середине XIV – первой половине XV в. М., 2008. 276 с.
- Митрошенкова Л. В. Малоярославецкий уезд в конце XV – XVIII вв. Историко-географическое исследование. М., 2004. 240 с.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951. 262 с.
- Наумова Т. В. Из истории изучения средневековых памятников Верхней Оки (по материалам работ Ю. Г. Гендуны) // Город Средневековья и раннего Нового времени: Археология. История. Материалы IV всероссийского семинара. Тула, 2013. С. 41–51.

- Наумова Т. В. История изучения археологических памятников Тульского края (1760-е – 1930-е гг.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 401 с.
- Синелобов А. П. Феодалное землевладение Боровского уезда в XIV – первой трети XVII в. М., 2011. 120 с.
- Темушев В. Н. На восточной границе Великого княжества Литовского. Тула, 2016. 328 с.
- Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М., 2019. 480 с.
- Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1951. Ч. 2. 427 с.
- Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XV–XVI вв. М., 1996. 336 с.
- Чернов С. З. Волок Ламский в XIV – первой половине XVI в. Структуры землевладения и формирование военно-служилой корпорации. М., 1998. 544 с.
- Шеков А. В. Политическая история и география Верховских княжеств: Середина XIII – середина XVI в. М., 2018. 523 с.
- Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. СПб., 1889. Т. 1. 474 с.

References

- Alfavitno-spravochnyi perechen' udel'nykh knyazei russkikh i chlenov tsarstvuyushchego doma Romanovykh [Alphabetical Reference List of the Appanage Princes of Russia and Members of the Reigning House of the Romanovs]. Compiled by M. D. Khmyrov. 1st part. Saint Petersburg, 1871. 160 p.
- Bentsianov, M. M. “Knyaz'ya, boyare i deti boyarskie”: Sistema sluzhebnykh otnoshenii v Moskovskom gosudarstve v XV–XVI vv. [“Princes, Boyars and Boyars Children”: The System of Service Relations in the Muscovite State in the 15th – 16th Centuries]. Moscow, 2019. 350 p.
- Cherepnin, L. V. Russkie feodal'nye arkhivy XIV–XV vv. [Russian Feudal Archive of the 14th – 15th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1951. Part 2. 427 p.
- Cherkasova, M. S. Zemlevladenie Troitse-Sergieva monastyrya v XV–XVI vv. [Land Tenure of the Trinity-Sergius Monastery in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 1996. 336 p.
- Chernov, S. Z. Volok Lamskii v XIV – pervoi polovine XVI v. Struktury zemlevladieniya i formirovaniye voennosluzhiloi korporatsii [Volokolamsk in the 14th – the First Half of the 16th Century. Land Tenure Structures and Forming the Service Corporation]. Moscow, 1998. 544 p.
- Deduk, A. V. Moskovsko-ryazanskoe porubezh'e XIV–XVI v.: Metodika lokalizatsii [Moscow-Ryazan Borderlands of the 14th – 16th Centuries: Localization Methodology]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2018. Vol. 1. 341 p.
- Ekzempl'yarskii, A. V. Velikie i udel'nye knyaz'ya Severnoi Rusi v tatarskii period s 1238 po 1505 g. Biograficheskie ocherki po pervoistochnikam i glavneishim posobiyam [Great and Appanage Princes of Northern Rus in the Tatar Period from 1238 to 1505. Biographical Essays on Primary Sources and the Main Manuals]. Saint Petersburg, 1889. Vol. 1. 474 p.
- Gorskii, A. A. Ot zemel' k velikim knyazheniyam: “primysly” russkikh knyazei vtoroi poloviny XIII – XV v. [From Lands to Grand Principalities: The “Primysly” of the Russian Princes in the Second Half of the 12th – 15th Centuries]. Moscow, 2010. 176 p.
- Gorskii, A. A. Ob evolyutsii ponyatiya “volost” [On the Evolution of the Concept of “Volost”]. In *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vtorye chteniya pamyati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow, 2011. Pp. 19–21.
- Gorskii, A. A. Ot pogosta k volosti [From Pogost to Volost]. In *Obrazy agrarnoi Rossii IX–XVIII vv.: Pamyati Natal'i Aleksandrovny Gorskoii*. Moscow, 2013. Pp. 89–93.
- Got'e, Yu. V. Zamoskovnyi kraj v XVII v. Opyt issledovaniya po istorii ekonomicheskogo byta Moskovskoi Rusi [Zamoskovny Region in the 17th Century. Attempt of Research on the History of the Economic Life of the Muscovite Rus]. 2nd ed. Moscow, 1937. 411 p.
- Kashkarov, V. M. Selo Gorodishche Tarusskogo uezda [The Village of Gorodische, Tarusa District]. In *Izvestiya Kaluzhskoi uchenoi arkhivnoi komissii za 1898 g.* Kaluga, 1898. Issue 7–8. Pp. 18–20.
- Khoruzhenko, O. I. Istoricheskaya geografiya Obolenskogo uezda XVII–XVIII vekov [Historical Geography of the Obolensk District of the 17th – 18th Centuries]. Moscow, 2019. 480 p.
- Klyuchevskii, V. O. Boyarskaya дума Drevnei Rusi [Boyar Duma of Old Rus]. 3rd ed. Moscow, 1902. 547 p.
- Klyuchevskii, V. O. O gosudarstvennosti v Rossii [On Statehood in Russia]. Moscow, 2003. 604 p.

- Kobrin, V. B. *Vlast' i sobstvennost' v srednevekovoi Rossii (XV–XVI vv.)* [Power and Property in Medieval Russia (15th – 16th Centuries)]. Moscow, 1985. 278 p.
- Kobrin, V. B. *Materialy genealogii knyazhesko-boyarskoj aristokratii, XV–XVI vv.* [Genealogy Materials of Princely-Boyar Aristocracy, 15th – 16th Centuries]. Moscow, 1995. 280 p.
- Kuchkin, V. A. *Knyaginya Anna – tetka Simeona Gordogo* [Princess Anna – an Aunt of Simeon the Proud]. In *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii Rossii (do 1917 g.)*. Moscow, 1993. Pp. 4–11.
- Kuchkin, V. A. *Dogovornye gramoty moskovskikh knyazei XIV v.: Vneshnepolitieskie dogovory* [Treaty Acts of the Moscow Princes of the 14th Century: Foreign Policy Treaties]. Moscow, 2003. 368 p.
- Kuchkin, V. A. *Dukhovnye gramoty moskovskogo velikogo knyazya Ivana Ivanovicha Krasnogo* [Testaments of Moscow Grand Prince Ivan Ivanovich the Red]. In *Srednevekovaya Rus'*. Moscow, 2004. Issue 5. Pp. 191–281.
- Kurbatov, O. A. *Reorganizatsiya russkoi konnitsy v seredine XVI v.: Ideinye istochniki i tseli reform Tsarskogo voiska* [Reorganization of the Russian Cavalry in the Middle of the 16th Century: Ideological Sources and Goals of the Reforms of the Tsarist Army]. In *Edinorog'". Sbornik dokumentov i materialov po voennoi istorii Vostochnoi Evropy epokhi Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni*. Moscow, 2009. Issue 1. Pp. 196–227.
- Likhachev, N. P. *Razryadnye d'yaki XVI v. Opyt istoricheskogo issledovaniya* [Razryad Clerks of the 16th Century. Attempt of Historical Research]. Saint Petersburg, 1888. XVI, 559, 101, IV p.
- Mazurov, A. B., Nikandrov, A. Yu. *Russkii udel epokhi sozdaniya edinogo gosudarstva: Serpukhovskoe knyazhestvo v seredine XIV – pervoi polovine XV v.* [The Russian Udel of the Era of the Creation of a United State: Serpukhov Principality in the Middle of the 14th – the First Half of the 15th Century]. Moscow, 2008. 276 p.
- Mitroschenkova, L. V. *Maloyaroslavetskii uезд v kontse XV – XVIII vv. Istoriko-geograficheskoe issledovanie* [Maloyaroslavets District at the End of the 15th – 18th Centuries. Historical and Geographical Research]. Moscow, 2004. 240 p.
- Nasonov, A. N. *“Russkaya zemlya” i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva. Istoriko-geograficheskoe issledovanie* [“Russian land” and the Forming the Territory of Old Russian State. Historical and Geographical Research]. Moscow, 1951. 262 p.
- Naumova, T. V. *Iz istorii izucheniya srednevekovykh pamyatnikov Verkhnei Oki (po materialam rabot Yu. G. Gendune)* [From the History of the Research of Medieval Monuments of the Upper Oka (Based on the Works of Yu. G. Gendune)]. In *Gorod Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni: Arkheologiya. Istoriya. Materialy IV vserossiiskogo seminara*. Tula, 2013. Pp. 41–51.
- Naumova, T. V. *Istoriya izucheniya arkheologicheskikh pamyatnikov Tul'skogo kraja (1760-e – 1930-e gg.)* [History of the Research of Archaeological Monuments of the Tula Region (1760s – 1930s)]. Dissertation for the Degree of Candidate of History. Moscow, 2016. 401 p.
- Shekov, A. V. *Politicheskaya istoriya i geografiya Verkhovskikh knyazhestv: Seredina XIII – seredina XVI v.* [Political History and Geography of the Verkhovsky Principalities: The Middle of the 13th – the Middle of the 16th Century]. Moscow, 2018. 523 p.
- Sinelobov, A. P. *Feodal'noe zemlevladienie Borovskogo uезда v XIV – pervoi treti XVII v.* [Feudal Land Tenure of the Borovsk District in the 14th – the First Third of the 17th Century]. Moscow, 2011. 120 p.
- Temushev, V. N. *Na vostochnoi granitse Velikogo knyazhestva Litovskogo* [On the Eastern Border of the Grand Duchy of Lithuania]. Tula, 2016. 328 p.
- Veselovskii, S. B. *Feodal'noe zemlevladienie v Severo-Vostochnoi Rusi* [Feudal Land Tenure in North-Eastern Russia]. Moscow; Leningrad, 1947. Vol. 1. 496 p.
- Veselovskii, S. B. *Issledovaniya iz istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev* [Research on the History of the Service Landowner Class]. Moscow, 1969. 583 p.
- Vlas'ev, A. G. *Potomstvo Ryurika. Materialy dlya sostavleniya rodoslovnoi* [Descendants of Rurik. Materials for Drawing up a Pedigree]. Saint Petersburg, 1906. Vol. 1. Part. 2. 535 p.
- Vodarskii, Ya. E. *Opyt sostavleniya istoricheskikh kart zemlevladieniya Serpukhovskogo i Obolenskogo uездov, po perepisi 1678 g.* [Attempt in Compiling Historical Maps of Land Tenure of Obolensky and Serpukhov Districts, According to the Census of 1678]. In *Slavyane i Rus'*. Moscow, 1968. Pp. 274–281.
- Vodarskii, Ya. E. *Naselenie Rossii v kontse XVII – nachale XVIII v. (chislennost', soslovno-klassovyi sostav, razmeshchenie)* [The Population of Russia in the Late 17th – Early 18th Centuries (Number, Estate-class Composition, Location)]. Moscow, 1977. 265 p.

Zimin, A. A. Gosudarstvennyi arkhiv Rossii XVI stoletiya. Opyt rekonstruktsii [State Archives of Russia in the 16th Century. Attempt of Reconstruction]. Moscow, 1978. 631 p.

Zimin, A. A. Formirovanie boyarskoi aristokratii v Rossii vo vtoroi polovine XV – pervoi treti XVI v. [Forming the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th – the First Third of the 16th Century]. Moscow, 1988. 350 p.

Andrei V. Deduk

*Federal State Budgetary Institution of Science Institute of History and Archeology
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia*

VOLOSTS (PARISHES) POCHEP AND PEREDOL OF THE 15th CENTURY:
THE TERRITORIAL IDENTITY, POLITICAL AND ADMINISTRATIVE AFFILIATION

The article touches upon the problem of locating the borders of two volosts (parishes) of the 15th century, namely Pochep and Peredol. In the 1410s these two administrative territories became the dowry for the daughter of Vasiliy I, Anastacia, who got married to the Prince of Kiev, Alexandre the son of Vladimir. In 1458/1459 Pochep and Peredol were gifted to the Trinity-Sergius Monastery by Princess Anastacia. The further history of the two volosts in the 15th – 18th centuries was studied in this work, which made it possible to draw a conclusion that the borders of those volosts remained unchanged starting with the middle of the 15th century. This fact enables us to determine the territory of each of two administrative units of the 15th century which are under consideration in this work, and estimate it being equal to about 20 sq. km.

Keywords: historical geography, Pochep, Peredol, the Grand Duchy of Moscow, the Grand Duchy of Ryazan, the Duchy of Tarusa, a volost (parish)